

**НАУЧНЫЙ ДИСКУССИОННЫЙ ТЕКСТ:
«ФАКТОР АДРЕСАТА» И ТОЛЕРАНТНОСТЬ**

Учет позиции адресата является важнейшей составляющей коммуникативного процесса. По справедливому утверждению Н.Д. Арутюновой, «Роль адресата определяет не только социально-этикетную сторону речи, она заставляет говорящего заботиться об ее организации... обработка речи происходит под давлением фактора адресата» [Арутюнова Н.Д. 1981, с. 358].

Фактор адресата широко представлен в теории речевых актов [Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985]. Ученые сформулировали ряд важных организационных принципов речевой коммуникации (принцип вежливости Дж.Н. Лича; принцип кооперации Г.П. Грайса; коммуникативные постулаты Д. Гордона и Дж. Лакоффа), составляющих «кодекс речевого поведения» коммуникантов. Соблюдение этих правил (максим) речевого взаимодействия способствует достижению эффективной коммуникации. Теория речевых актов главным образом ориентирована на устный диалог, устное общение, однако эти постулаты вполне применимы и к письменной речи, поскольку письменная форма общения тоже имеет своего адресата.

В отношении письменной научной речи М.Н. Кожиной проведено scrupulous исследование и убедительно доказана ее диалогичность, одной из форм которой является направленность текста на адресата [Кожина М.Н. 1986]. Сегодня уже бесспорно утверждение о двух антропоцентрах научного текста (адресант ↔ текст ↔ адресат), благодаря коммуникативно-познавательной деятельности которых осуществляется общение в научной сфере и соответственно возникает продукт этой деятельности – текст.

Е.А. Баженова, развивая идеи экстралингвистического подхода к научному тексту, выделяет в нем специальный прагматический субтекст – субтекст адресации – единицы которого (средства адресации) обеспечивают логичность, ясность и доступность текста. По ее мнению, «именно этот субтекст облегчает (или – при недостаточном владении соответствующими средствами – затрудняет) "вхождение" читателя в мир нового знания, помогает адресату преодолеть коммуникативный барьер, способствует восприятию и пониманию содержания научной мысли и, в конечном счете, обеспечивает эффективность общения в научной сфере» [Баженова Е.А. 2001, с. 225].

Материалом предпринятого исследования является научный дискуссионный текст в аспекте толерантности речи. Толерантность речи можно понимать как свойство (языковой личности, речевой коммуникации, целого текста) и как категорию речевого общения (лингвокультурологическую, коммуникативную, коммуникативно-прагматическую), что подчеркивает ее коммуникативную природу. Как замечает И.Т. Вепрева, «в основе самой речемыслительной деятельности в качестве универсального изначально заложен принцип толерантности», он «является универсальной категорией речевой деятельности. Речемыследействие может совершаться только с установкой на понимание» [Вепрева И.Т. 2003, с. 155-156]. Именно понимание (понимание субъектом текста своего коммуникативного партнера, стремление быть понятым адресатом), на наш взгляд, выступает содержанием толерантности речи. От организации диалога зависит социализация и собственно авторского знания. Иными словами, адресат в научном тексте актуализирует проблему понимания, для решения которой автор выстраивает содержание с учетом прогнозирования реакций читателя. Такую текстовую деятельность Н.В. Данилевская называет «альтерцентризмом» [Данилевская Н.В. 2005]. Поэтому представляется возможным говорить о тесной сопряженности толерантности речи с категорией адресата (адресованности).

Как проявляется толерантность речи по отношению к адресату в научном дискуссионном тексте? Прежде всего в выполнении автором коммуникативно-познавательных действий, направленных на формирование информационной среды для читателя, где «новое» знание вписано в эпистемический контекст «старого», т.е. подается на его фоне. Однако особенности диалоговедения в научной дискуссии подчинены не только информативным целям, но и целям опровержения взглядов оппонента и утверждения собственного авторского подхода.

Непонимание может быть вызвано фрагментарным или непоследовательным изложением, неточностью употребляемых терминов, понятий, определений, недостаточной аргументированностью, чрезмерностью негативных оценок или их необъективностью, а также манипулированием восприятием адресата, когда авторы апеллируют к его мнению, убедительно настаивая на ошибочности взглядов оппонентов и используя при этом некорректные способы воздействия. Например: «Предоставляем читателю возможность самому судить об уровне изложенного доказательства бесконечности мира. Но здесь было бы нелишне снова вспомнить слова Энгельса применительно к доказательству материального единства мира...» [Мельохин С.Т. 1974, с. 65].

Стремление автора к адекватному восприятию информации читателем проявляется не только в призывах к совместному размышлению (я – вы, мы с вами). Для избежания коммуникативных барьеров автор вводит в текст специальные маркеры, выполняющие этикетную и прагматическую функции, например: «Для читателя уточню, о чем идет речь» [Герасимова И.А. 2004, с. 77]; «Я приношу читателю свои извинения за длинную выписку...» [Бажен Л.Б. 1974, с. 75]; использует прием аналогии: «Чтобы нагляднее представить себе характер этой ошибки, приведем для сравнения два примера из классификации совсем других явлений» [Будагов Р.А. 1954, с. 56], вопросно-ответные комплексы, а также развернутые вариативные повторы, реализующие функции текстообразования и презентации «нового» (собственно авторского) знания [Данилевская Н.В. 1992].

Нам представляется, что особенности организации диалога во многом определяются целеустановкой автора и его индивидуальным подходом к проблеме (познавательным стилем автора, по М.А. Холодной) [Холодная М.А. 2004]. В связи с этим можно говорить об индивидуальной организации диалога как предпочтительном способе преподнесения информации для читателя и об индивидуально-авторских способах достижения коммуникативной толерантности в дискуссии.

Так, например, *идеалист* отличает толерантность к мнению других людей, ориентированность на поиск средств для достижения согласия в интересах общей цели. *Прагматик* в большей степени сосредоточен на собственной концепции и прогнозировании всех аспектов своей деятельности. *Аналитик* тяготеет к систематизации, упорядоченности, изучению всех возможных вариантов решения проблемы с целью получения новой информации. *Реалист* предпочитает вопросно-ответную структуру при четкости вопросов и ответов. *Иррационалист* склонен к использованию метафор, символов, эмоциональности.

Подчеркнем, что в научной дискуссии иногда сложно обнаружить эти типы в явном виде, тогда следует говорить о комбинированных (смешанных) типах личности автора, которые мы условно называем *конструктивист* и *позитивист* (в зависимости от манеры авторского изложения, результативности дискуссии).